Цзиньбао разозлился, Цю Муйин и ее муж и жена, естественно, были слишком напуганы, чтобы что-то сказать, встали с земли и быстро наткнулись на толпу в пепле.

Цю Муйин бежал, а также красочно кричал: "Ребята, подождите, я хочу пожаловаться на вас, я хочу пожаловаться на то, что вы избиваете людей~".

.....

"И жалуешься на нас?"

"Выдавая себя за господина Чу, и я рад, что не арестовал вас и не привел на допрос к господину Чу"?

Глядя на пару, которая скользила быстрее кролика, Джинбао чихнул, полный презрения.

"Потерял, что думал, что это действительно чья-то семья?"

"Так что это всего лишь два идиота".

"Как ты смеешь выдавать себя за господина Чу даже перед моим Цзиньбао, ты правда думаешь, что этот приятель, которого я никогда не видел настоящим лицом господина Чу?"

"Я, Кимбалл, человек, который был обучен мистером Чу по требованию."

Джинбао самодовольно улыбнулся. Для такого человека, как он, который был капитаном службы безопасности, быть промазан большой шишкой, как Ye Fan было, несомненно, достаточно, чтобы хвастаться до конца своей жизни.

Шум снаружи, однако, Йе Фан и его жена не знали об этом.

В настоящее время они вдвоем гуляют в клубе Shan Shui.

Несмотря на то, что вечерний аукцион был главным событием, Горно-водный зал также был чрезвычайно оживлен днем.

Здесь были всевозможные товары и универмаги, а также развлекательные и досуговые заведения.

Цю Му Оранж и двое из них нашли место для отдыха, заказали две чашки кофе и выпили его в ожидании прихода Сюзи.

Раньше, из-за того, что дорога была закрыта, Сюзи приходилось ездить на машине только для того, чтобы найти парковку, позволяющую сначала приехать осенью Му Оранж.

"Сегодняшний зал Шань Шуй Хуэй очень занят".

"Все виды счетчиков бренда даже установили здесь временные счетчики".

"Только Ли Эр Юньчжоу имеет такую большую привлекательность, заставляя так много торговых и коммерческих компаний приезжать на место". Цю Му Оранж оглянулся вокруг ослепительного множества предметов роскоши и не мог не воскликнуть.

Но Йе Фан слегка улыбнулась: "Какая привлекательность, все дело в том, чтобы зарабатывать деньги".

"Люди здесь сегодня - все богатые люди со всего мира, нет необходимости в том, чтобы Ли Эр призывал их, эти купцы боятся, что они будут соревноваться, чтобы собраться вместе". "

Цю Му Оранжевый кивнул, затем посмотрел на все еще длинную очередь снаружи зала и засмеялся над собой: "Я только сейчас чувствую, что так что в Юнчжоу так много богатых людей".

В прошлом у Цю Му Оранжевой не было никаких чувств, только ощущение, что она была окружена такими же обычными рабочими семьями, как и она, и даже если были такие богатые люди, как Чу Вэнфэй и даже Сунь Юхао, они боялись, что их было немного.

Но теперь, когда она увидела черную толпу снаружи, Цю Му Оранже вдруг поняла, что это она сидит на колодце.

"Они правы, каждый принадлежит к своему кругу. Мы рождаемся обычными, поэтому мир, в котором мы живем, - это мир обычных людей, и все, что мы видим - это обычные люди".

"А тех, кто принадлежит к высшему классу элиты, людей или вещи, с которыми они вступают в контакт в своей повседневной жизни, нам трудно увидеть".

"Как и на сегодняшнем аукционе в клубе "Шан Шуй", я даже не знал об этом до этого."

В эти дни Цю Му Оранжевый вступил в контакт со многими людьми и пережил многое.

На дне рождения семьи Хань она лично была свидетелем уважительного поклонения бесчисленному множеству больших шишек.

В Тайшаньском боевом объединении он был свидетелем битвы Господа Цзяндуна за славу.

Тем не менее, чем больше он испытывал, тем больше Цю Му Оранжевый чувствовал, насколько велик разрыв между ним и другими.

"Увидев величие гор, знаешь только, насколько они маленькие."

"Только увидев великолепие моря, знаешь ли ты, что ты так ничтожен."

"Йе Фан, мы должны усердно работать".

"Не иметь большой власти и богатства, а только иметь лучшую жизнь в будущем".

"Пусть потомки будут следующим поколением, чтобы иметь лучшее начало."

"И пусть все, кто когда-то смотрел на нас свысока, пожалеют об этом."

Цю Му-Оранже сказал в призрачной манере, но красивые глаза были наполнены волшебным светом.

Никогда не было такого момента, который заставил бы Цю Му Оранже смотреть в будущее и быть полной надежды на жизнь, какой она является сейчас.

Без оков Осеннего Семейства оранжевый Цю Му, несомненно, был гораздо более расслабленным, чем раньше, как рыба, выходящая в море и позволяющая ей бродить.

Йе Фан ничего не говорил, его глубокий взгляд был таким же тихим.

Оказалось, что восходящая женщина тоже была такой очаровательной.

Вскоре после этого Сюзи также зашла из VIP-прохода, искала Цю Му Оранжевый только через полдня.

Возможно, она устала, подошла Сьюзи и взяла чашку кофе со стола и выпила его прямо со стола одним глотком.

"Сисси, ты~"

Осенний Му Оранжевый был тогда ошеломлен, как будто она собиралась замолчать.

"Му Оранж, не говори пока, дай мне сначала что-нибудь выпить".

Сюзи вспотела, похлопала по груди и погладила: "Я пойду, я вымоталась? Там было так много людей, что мне пришлось бежать так далеко, чтобы найти место для парковки, и я шел всю дорогу на каблуках, мои лодыжки краснели".

"Но хорошо, что у нас были инсайдерские билеты, так что нам не пришлось ждать в очереди, и VIP-доступ поступил прямо внутрь."

"Хахаха" в шутку, Сьюзи сделала еще один глоток кофе со стола.

"Кси Кси, ты~" Осенний Му Оранжевый все еще хотел что-то сказать, но снова был прерван Сюзи.

"Му Оранж, ты не знаешь, я пришел, как только увидел отца и остальных, выстраивающихся в очередь, чтобы войти."

"Когда они увидели, что я еду по VIP-поезде, папа и брат уставились на меня тогда. Заставил меня дать им билет в поле. И сказал обменять его на спортивный автомобиль Maserati".

Сьюзи выглядела самодовольной.

В конце концов, отец и брат всегда ругали ее за то, что она не была честной, за то, что она ела и пила весь день, и за то, что она не давала им никакого лица.

"Как сейчас?"

"Они не смогли достать билеты, я достала билеты?"

"Я посмотрю, осмелится ли мой отец, брат и другие еще принизить меня."

"Хотя это в свете моего лучшего друга".

"Му Оранжевый, ты такой милый~"

"Hehe~"

Почти гордая собой, Сьюзи сделала еще один глоток кофе из своей фарфоровой чашки, на этот раз сразу же допив его.

"Му Оранж, твой кофе".

Голос Йе Фана пришел сзади, только чтобы подойти с наполненной чашечкой кофе и поставить его перед осенним Му Оранжевым.

"Хм?" Тогда Сьюзи была ошеломлена, кофейная чашка в ее руке была пуста, и задалась вопросом: "Му Оранж, ты заказал две чашки кофе?".

Однако, прежде чем осенью Му Оранжевый смог ответить, смущенный голос Е Фан пришел со стороны: "Странно, Му Оранжевый, где мой кофе?".

Лицо Цю Му Оранж было безымянным, а ее зеленые нефритовые пальцы указывали на руку Сюзи.

Почти мгновенно раздался пронзительный крик.

"Блядь!"

"Эван, ты ублюдок, ты осквернил меня?"

"Ты компенсируешь мне мою невиновность~"

"Ааа.

Сьюзи сходила с ума.

Она никогда не думала, что он только что выпил кофе, который выпил Йе Фан.

Разве это не означало бы, что они с Йе Фан косвенно целовались?

Су Си только почувствовала жужжание, ее мозг мгновенно побледнел, только для того, чтобы почувствовать огромное чувство богохульства, после того, как прокляла Е Фан, быстро пошла в туалет, чтобы полоскать, желательно также выплюнуть тот кофе, который запятнал слюной Е Фан.

Йе Фан выглядела, но была безмолвна: "Пожалуйста, ты выпила мой кофе, я не заставила тебя заплатить за него, но вместо этого ты винишь меня?"

Женщины, как оказалось, кучка ненормальных существ.

http://tl.rulate.ru/book/41102/944139